

Политическая устойчивость и глобализация

Диденко М.П., научный сотрудник Института стран Азии и Африки
Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова

Аннотация. В статье представлены результаты проверки гипотезы о взаимосвязи уровня глобализации страны и её политической устойчивости. Расчёты произведены с помощью корреляционного анализа данных по 145 странам мира за 6 лет. Результаты могут быть использованы для дальнейших исследований в данном направлении, а также для разработки модели интегрирования страны в мировую экономику с учётом политических факторов.

Ключевые слова: политическая устойчивость, глобализация, устойчивое развитие.

Political sustainability and globalization

Didenko M.P., researcher, Institute of Asian and African Studies, Moscow State University

Annotation. The correlation of country's level of globalization and its political sustainability is analyzed. The calculations are performed on the data for 145 countries for the period of 6 years. The results may be useful for the further research or for forming a model of country's integration in the world economy which will keep in mind political factors.

Keywords: political sustainability, globalization, sustainable development.

На современном этапе многие экономические, социальные и экологические проблемы выходят далеко за рамки любого одного государства, его политической компетенции. Эти глобальные проблемы включают

финансовые кризисы, климатические изменения, экологическую деградацию, голод, эпидемии, растущее социальное неравенство, увеличение миграции, трансграничный терроризм. Наличие этих проблем, а также необходимости решать их сообща влияет и на политическую обстановку внутри страны, её стабильность и устойчивость. Данная модель глобализации получила название плюралистической, наглядно её можно представить следующим образом:

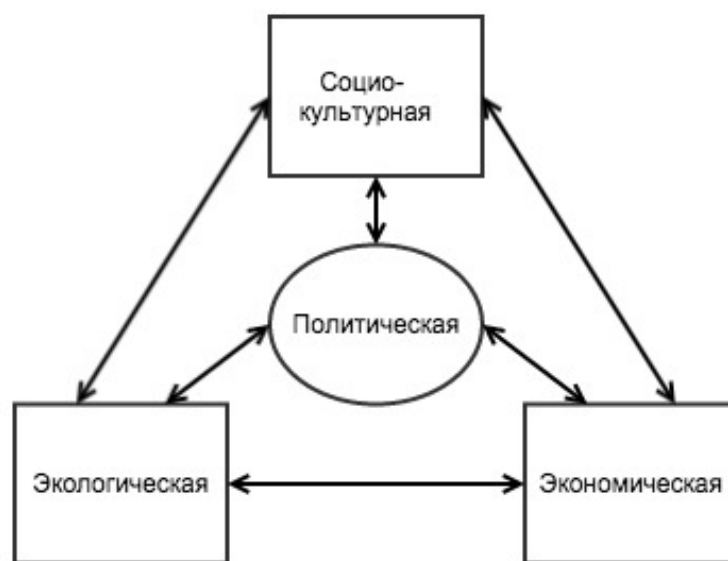

Рис. 1 – Плюралистическая модель глобализации¹

В настоящее время широкое распространение получило применение индексов для измерения различных политических процессов, в том числе и композитных показателей, которые можно отнести к составляющим устойчивого развития. В западной политологии им уделяется особое внимание в связи с многочисленными конфликтами и региональной нестабильностью. В этом свете интересным представляется попытаться оценить влияние процесса глобализации на политическую устойчивость стран мира.

Политическая устойчивость: эволюция концепции и количественное измерение

¹ Dreher A., Gaston N., Martens P. Measuring Globalization: Gauging its Consequences. New York, Springer, 2008. p.22

Как отмечают Э. Эмс², А. Колонтонио³ и С. МакКензи⁴, теоретическое наполнение социально-политической составляющей устойчивого развития сравнительно слабо представлено в литературе.

Обычно к проблемам социальной и политической устойчивости относят проблемы бедности, неравенства и социальной справедливости.⁵ В глобальном масштабе устойчивое социальное развитие – это отсутствие войн, насилия, религиозных и политических гонений.⁶

Дж. Конинг даёт такое определение социально устойчивого общества: «общество, в котором главенствуют справедливость, равенство, отсутствует дискриминация и всем доступен приемлемый уровень жизни».⁷

К. Мёрфи предлагает добавить экологический, международный и связывающий поколения аспект в дискуссию о социальной устойчивости.⁸

Таким образом, во многих работах подчёркивается недостаточность интеграции социальной проблематики в контексте устойчивого развития, а также указывается на необходимость дальнейшей разработки теоретической базы по данному вопросу.

В данной работе под социальной составляющей будет пониматься политическая стабильность страны.

Понятие политической стабильности – многогранный термин, чтобы оценить ситуацию в стране в 1970-е гг. использовался следующий набор критериев⁹:

- отсутствие/наличие насилия;
- продолжительность пребывания у власти;

² Eames, M., Adebowale, M. Sustainable development and social inclusion: towards an integrated approach to research. – Joseph Rowntree Foundation, York, 2002 – p. 5.

³ Colantonio, A. Social sustainability: a review and critique of traditional versus emerging themes and assessment methods. – Oxford Brookes University, UK, 2006.

⁴ McKenzie, S. Social sustainability: towards some definitions. – Hawke Research Institute Working Paper Series No 27, University of South Australia, Magill, South Australia, 2004.

⁵ Partridge, E. Social sustainability: a useful theoretical framework? – Conference Paper, Australasian Political Science Association Annual Conference, 2005.

⁶ Blewitt, J. Understanding Sustainable Development – Earthscan, London, 2008. – p. 21.

⁷ Koning, J. Social sustainability in a globalizing world: context, theory and methodology explored. – Tilburg University, The Netherlands, 2001.

⁸ Murphy, K. The social pillar of sustainable development: a literature review and framework for policy analysis. – Sustainability: Science, Practice, & Policy 8(1), 2012.

⁹ Ake Cl, “A Definition of Political Stability”, Comparative Politics 7 no. 2, 1975

- существование/отсутствие конституционного права и независимой судебной системы;

Эти критерии во многом оценивали эффективность и целостность работы политических и социальных институтов.

Со временем эта теория была отвергнута и на её место пришёл взгляд, согласно которому политическая стабильность представляется собой результат влияния множества взаимосвязанных факторов на политическую систему страны¹⁰. Таким образом утверждалось, что нельзя определить устойчиво ли государство, изучив факторы по отдельности, нужен полноценный комплексный подход к решению этого вопроса. Это дало толчок разнообразным попыткам создания композитных индексов, которые могли бы количественно показать уровень политической стабильности в стране¹¹.

Подобные индексы можно разделить на два типа. Первый тип – учитывающие насильственные перевороты власти, политические убийства, восстания, мятежи и революции. Другими словами можно сказать, что эти индикаторы показывают переход от диктатуры к демократии (или псевдо демократии)¹². Второй тип – учитывающие правовую базу, разного рода запреты на те или иные действия, связанные с политикой¹³.

В 2008 году Джонг-А-Пин создал базу данных, в которую вошли 25 индексов, измеряющих политическую стабильность. На основе эконометрического анализа он разбил понятие политической нестабильности на 4 части: насилие, вызванное политическими целями; массовые протесты населения; нестабильность внутри региона; нестабильность политического режима.

Композитные индексы стабильности государства стали очень популярными, однако стало очевидно, что факторов, влияющих на ситуации в

¹⁰ Jong-A-Pin R., “Essays on Political Instability: Measurement, Causes and Consequences,” P.h.D Dissertation University of Groningen, 2008, p. 15-17

¹¹ Ibid, p. 1-4

¹² Dutt P., Mitra D., “Inequality and the Instability of Polity and Policy”, The Economic Journal 111 (2008), p. 1285-1314

¹³ Campos N., Nugent J., “Who is Afraid of Political Instability?”, Journal of Development Economics 67 (2002), p. 157-172

стране очень много, поэтому необходимо выделить те, которые играют решающую роль.

В 2010 году Дж. Голдстон провёл исследование¹⁴, в которое вошли такие формы политической нестабильности, как гражданские войны, быстрые смены политических режимов, геноциды. Данные с 1995 по 2003 гг. показали, что на стабильность государства влияют в основном 4 фактора (больше 80% значимости): тип политического режима (от полной автократии до полной демократии); младенческая смертность; конфликтность географического региона (стабильны ли соседние страны); наличие дискриминационной политики у государства.

Согласно модели Голдстона, о долгосрочной стабильности/нестабильности можно говорить, когда она длится на протяжении хотя бы двух лет. Что касается краткосрочной нестабильности, то решающим фактором является политический режим. При полной автократии, как и при полной демократии, государства более стабильные, нежели если преобладающим является какой-то промежуточный режим. Однако страны, тяготеющие к автократии, имеют склонность к гражданским войнам и насильственной смене власти в то время, как страны, тяготеющие к демократии, склонны к быстрым и относительно безболезненным сменам режима.

Самым нестабильным вариантом была названа фракционная демократия, режим, при котором в политическом процессе равными правами и голосами обладают разные, зачастую противоположные, взгляды, то есть общество становится сильно поляризованным, при этом каждая фракция хотела бы иметь больше власти, поэтому в стране возникает благоприятная атмосфера для политической нестабильности.

Что касается стабильности авторитарных режимов, то она тоже не вечна и базируется на таких факторах, как: возраст и здоровье диктатора (пока

¹⁴ Goldstone J., «A Global Model for Forecasting Political Instability», American Journal of Political Science 54 no. 1, 2010, p. 190-208

диктатор молод и здоров, режим стабилен); стабильность доходов населения (с ростом доходов, население будет хотеть смягчения тех или иных ограничений, связанных с закрытостью системы, а с падением доходов появляется вероятность массовых протестов).

Голдстон в своём исследовании также указывает и факторы, которые являются благоприятными для установления политической стабильности: высокий уровень доходов населения; географическое расположение страны в стабильном дружественном регионе; низкий уровень дискриминации; сплочённый политический режим.

Другой известный показатель политической стабильности – индекс несостоятельности государств¹⁵. Он был впервые опубликован независимой общественной организацией The Fund for Peace, которая занимается выявлением причин, вызывающих войны, а также предпринимает усилия по их предотвращению. Индекс несостоятельности государств (Failed States Index) в 2014 году был переименован в индекс «хрупкости государств» (The Fragile States Index).

Индекс имеет композитную природу и должен показывать способность (или неспособность) государства контролировать целостность своей территории, а также демографическую, политическую и экономическую ситуацию в стране. Он может быть использован для оценки рисков внутригосударственных конфликтов, а также для страновых сопоставлений.

Авторы ставили целью создать инструмент, способный помочь государствам предотвращать конфликты на своей территории и устойчиво развиваться, таким образом индекс может быть использован и для прогнозов.

На протяжении года специалисты анализируют страны мира на основании 12 критериев, объединённых в три группы: социальные, экономические и политические.

К социальным критериям были отнесены: уровень демографического давления; уровень миграции беженцев и/или перемещённых лиц; наличие

¹⁵ <http://ffp.statesindex.org/>

недовольных и мстительно настроенных групп; устойчивая и окончательная эмиграция из страны.

В экономические критерии вошли: неравномерность экономического развития и уровень экономической нестабильности.

Политическими критериями были выбраны: уровень делегитимизации и криминализации государственных структур; наличие и качество общественных услуг; степень нарушения прав человека; уровень влияния аппарата государственной безопасности в качестве «государства в государстве»; уровень влияния групповых и/или клановых элит; степень вмешательства других государств или внешних политических субъектов.

Каждый критерий в свою очередь состоит из 14 индикаторов, динамику которых и отслеживают эксперты, ставя положительные и отрицательные оценки. В конце года каждая страна получает общую оценку по каждому критерию, эта оценка выставляется по 10-балльной шкале, где 0 – наивысшая степень стабильности, а 10 – наименьшая степень стабильности. Сумма оценок по 12 критериям и является итоговым индексом уязвимости государства, на основании которого строится общемировой рейтинг.

Количественное измерение процесса глобализации

Наиболее полный индекс, отображающий глобализацию в странах мира – индекс уровня глобализации стран мира (KOF Index of Globalization)¹⁶.

Индекс уровня глобализации стран мира был создан в 2002 году в Швейцарском экономическом институте при участии Федерального Швейцарского технологического института. Его целью является показать степень интеграции страны в мировую экономику, с его помощью можно сравнить разные страны по этому показателю.

Процесс глобализации авторы делят на три направления: экономическое, социальное и политическое. По каждому из этих направлений считается свой индекс, который в дальнейшем становится частью композитного индекса уровня глобализации стран мира, при этом экономической глобализации

¹⁶ <http://globalization.kof.ethz.ch/>

отдаётся вес 36%, социальной – 39%, а политической – 25%. Всего при расчётах используются 24 показателя.

К экономической глобализации авторы относят такие показатели, как объем внешней торговли, уровень международной деловой активности, торговые потоки, международные инвестиции, тарифная политика, ограничения и налоги на международную торговлю, и так далее.

К социальному аспекту глобализации авторы относят такие показатели, как уровень культурной интеграции, процент иностранного населения, международный туризм, международные личные контакты, объем телефонного трафика, почтовых отправлений, трансграничных денежных переводов, информационные потоки, развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры, и так далее.

Политическую глобализацию авторы видят как членство государств в международных организациях, участие в международных миссиях (включая миссии ООН), ратификация международных многосторонних договоров, количество посольств и других иностранных представительств в стране, и так далее.

Политическая устойчивость и уровень глобализации: анализ показателей

Обратимся к количественной оценке глобализации и устойчивого развития в странах мира. Представим в таблице значения индексов глобализации (GI) и индекса несостоятельности государств (FSI) за 2006 и 2011 гг., чтобы можно было проследить динамику (более свежих или более старых данных по обоим индексам сразу нет), которая представлена значениями прироста обоих показателей (GI gr и FSI gr соответственно). Таблица составлена для 145 стран мира.

Таблица 1

Уровень глобализации и политическая устойчивость

Страна	GI 06	FSI 06	GI 11	FSI 11	GI gr	FSI gr
Австралия	81.4	22.0	82.9	28.1	1.9%	27.8%
Австрия	90.6	26.1	90.5	27.3	-0.1%	4.5%
Азербайджан	52.1	81.9	56.6	81.9	8.5%	0.1%
Албания	45.4	68.6	56.8	66.1	25.1%	-3.7%
Алжир	50.5	77.8	49.3	78.0	-2.3%	0.3%

Страна	GI 06	FSI 06	GI 11	FSI 11	GI gr	FSI gr
Ангола	44.6	88.3	43.3	84.6	-3.0%	-4.1%
Аргентина	63.4	40.8	58.4	46.8	-7.9%	14.7%
Армения	46.2	71.5	53.4	72.3	15.7%	1.1%
Афганистан	20.2	99.8	29.9	107.5	48.3%	7.7%
Бангладеш	34.2	96.3	41.6	94.4	21.6%	-2.0%
Беларусь	45.5	84.5	59.9	77.6	31.5%	-8.1%
Бельгия	91.6	24.0	91.6	34.1	0.0%	41.9%
Бенин	36.6	70.9	41.8	80.0	14.2%	12.9%
Болгария	64.5	62.1	71.4	59.0	10.6%	-5.0%
Боливия	51.5	82.9	53.1	82.9	3.2%	0.0%
Босния и Герцеговина	52.6	88.5	67.1	80.9	27.7%	-8.6%
Ботсвана	50.9	66.9	44.5	67.9	-12.6%	1.5%
Бразилия	59.4	63.1	59.8	65.1	0.6%	3.2%
Буркина Фасо	38.2	89.7	42.7	88.6	11.8%	-1.2%
Бурунди	24.5	96.7	32.1	98.6	31.1%	2.0%
Бутан	26.2	87.9	29.2	85.0	11.2%	-3.3%
Великобритания	85.0	34.2	83.7	34.1	-1.5%	-0.4%
Венгрия	81.5	46.7	85.9	48.7	5.4%	4.2%
Венесуэла	59.4	81.2	51.6	78.2	-13.1%	-3.7%
Вьетнам	38.0	78.6	48.6	76.1	28.0%	-3.2%
Габон	42.8	73.6	48.0	75.3	12.2%	2.3%
Гаити	32.1	104.6	40.1	108.0	24.9%	3.3%
Гамбия	49.9	74.0	52.6	80.9	5.4%	9.4%
Гана	49.9	60.5	53.4	67.7	7.1%	11.9%
Гватемала	50.7	84.3	60.7	80.1	19.5%	-5.0%
Гвинея	38.4	99.0	43.2	102.5	12.6%	3.5%
Гвинея-Бисау	29.8	85.4	37.9	98.3	27.1%	15.1%
Германия	80.5	39.7	79.5	33.9	-1.3%	-14.6%
Гондурас	55.7	76.7	59.0	78.3	5.9%	2.1%
Греция	79.4	41.1	80.3	47.4	1.1%	15.4%
Грузия	47.2	82.2	62.9	86.4	33.0%	5.1%
Дания	89.2	24.8	87.4	23.8	-2.0%	-4.0%
Доминиканская Респ.	51.0	85.0	61.2	76.9	20.1%	-9.5%
Египет	54.5	89.5	57.2	86.8	5.0%	-3.0%
Замбия	51.4	79.6	52.2	83.8	1.6%	5.3%
Зимбабве	44.0	108.9	50.5	107.9	14.8%	-0.9%
Израиль	73.2	79.4	73.0	84.4	-0.3%	6.3%
Индия	45.6	70.4	50.4	79.3	10.5%	12.6%
Индонезия	50.4	89.2	56.4	81.6	11.9%	-8.5%
Иордания	67.6	77.0	69.5	74.5	2.8%	-3.2%
Ирак	38.1	109.0	41.3	104.8	8.4%	-3.8%
Иран	39.3	84.0	41.3	90.2	5.1%	7.3%
Ирландия	86.8	18.6	92.2	25.3	6.1%	36.1%
Испания	84.1	37.4	84.7	43.1	0.7%	15.3%
Италия	80.2	35.1	80.3	45.8	0.2%	30.5%
Йемен	40.4	96.6	48.6	100.3	20.3%	3.9%
Казахстан	51.8	71.9	57.5	70.2	10.9%	-2.3%
Камбоджа	40.0	85.0	49.0	88.5	22.7%	4.1%
Камерун	40.8	88.4	43.6	94.6	6.7%	7.0%
Канада	87.6	23.1	85.6	27.7	-2.3%	19.9%
Кения	44.8	88.6	46.7	98.7	4.3%	11.4%
Кипр	67.6	70.5	85.3	67.6	26.1%	-4.1%
Киргизия	51.5	90.3	56.7	91.8	10.1%	1.7%
Китай	56.0	82.5	60.5	80.1	8.1%	-2.9%
Колумбия	52.1	91.8	59.3	87.0	13.8%	-5.2%
Конго	31.8	110.1	42.0	108.2	32.3%	-1.7%
Коста-рика	60.5	49.6	62.0	50.6	2.5%	2.1%
Кот-д'Ивуар	50.0	109.2	50.1	102.8	0.1%	-5.9%
Куба	45.0	81.9	50.8	76.6	12.9%	-6.5%

Страна	GI 06	FSI 06	GI 11	FSI 11	GI gr	FSI gr
Кювейт	67.0	60.8	70.5	59.5	5.2%	-2.1%
Лаос	24.5	87.9	27.1	86.7	10.3%	-1.4%
Латвия	61.9	56.2	70.2	54.2	13.4%	-3.5%
Либерия	26.0	99.0	31.6	94.0	21.6%	-5.1%
Либия	42.4	68.5	43.3	68.7	1.9%	0.3%
Ливан	61.1	80.5	65.8	87.7	7.8%	9.0%
Литва	67.0	49.7	73.3	45.3	9.4%	-8.8%
Маврикий	52.9	41.9	65.7	44.2	24.3%	5.5%
Мавритания	37.3	87.8	45.6	88.0	22.2%	0.2%
Македония	48.1	75.1	59.9	71.0	24.4%	-5.5%
Малави	39.1	89.8	41.4	91.2	6.0%	1.5%
Малайзия	75.9	66.1	79.6	68.7	4.8%	3.9%
Мали	41.9	74.6	46.7	79.3	11.4%	6.2%
Марокко	54.9	76.5	64.6	76.3	17.5%	-0.3%
Мексика	57.5	73.1	60.8	75.1	5.7%	2.7%
Мозамбик	44.7	74.8	46.4	83.6	4.0%	11.8%
Молдавия	54.7	82.5	64.1	81.2	17.3%	-1.6%
Монголия	44.5	58.4	55.7	59.6	25.1%	2.1%
Мьянма	29.4	96.5	32.1	98.3	8.9%	1.9%
Намибия	53.6	70.7	54.0	71.7	0.9%	1.4%
Непал	35.8	95.4	38.7	93.7	8.2%	-1.8%
Нигер	30.6	87.0	40.8	99.1	33.2%	13.9%
Нигерия	48.0	94.4	56.5	99.9	17.7%	5.8%
Нидерланды	90.6	28.1	91.3	28.3	0.8%	0.7%
Никарагуа	54.3	82.4	55.3	81.2	2.0%	-1.5%
Новая Зеландия	79.6	19.4	78.8	24.8	-0.9%	28.1%
Норвегия	83.5	16.8	82.8	20.4	-0.8%	21.5%
Оман	55.8	43.8	60.5	49.3	8.4%	12.5%
Пакистан	50.6	103.1	50.3	102.3	-0.7%	-0.8%
Панама	63.3	59.6	67.9	57.8	7.3%	-3.0%
Папуа-Новая Гвинея	42.3	84.6	51.0	84.2	20.6%	-0.5%
Парагвай	50.2	72.0	57.5	72.4	14.6%	0.6%
Перу	56.3	79.2	65.7	73.6	16.8%	-7.1%
Польша	72.1	47.9	79.5	46.8	10.3%	-2.3%
Португалия	80.6	32.7	87.0	32.3	8.0%	-1.2%
Россия	65.7	87.1	65.4	77.7	-0.4%	-10.8%
Руанда	28.5	92.9	41.6	91.0	46.2%	-2.0%
Румыния	63.0	62.6	72.2	59.8	14.7%	-4.5%
Сальвадор	59.1	76.1	61.4	76.0	3.7%	-0.1%
Саудовская Аравия	64.7	77.2	67.7	75.2	4.7%	-2.6%
Сенегал	47.9	66.1	51.0	76.8	6.4%	16.2%
Сербия	52.5	83.8	63.6	74.4	21.1%	-11.2%
Сингапур	87.0	30.8	88.6	35.1	1.9%	13.9%
Сирия	38.9	88.6	44.7	85.9	14.8%	-3.1%
Словакия	73.5	49.9	83.6	47.1	13.6%	-5.5%
Словения	69.3	36.8	76.9	35.5	10.8%	-3.4%
Сомали	24.8	105.9	24.0	113.4	-3.2%	7.1%
Судан	33.7	112.3	31.7	108.7	-5.9%	-3.2%
США	75.0	34.5	74.9	34.8	-0.1%	1.0%
Сьерра Леоне	29.4	96.6	44.2	92.1	50.1%	-4.7%
Таджикистан	37.8	87.7	45.0	88.3	19.1%	0.7%
Тайланд	60.1	74.9	65.3	78.3	8.7%	4.5%
Танзания	32.7	78.3	38.4	81.3	17.4%	3.9%
Того	37.9	88.3	48.9	89.4	28.9%	1.2%
Тунис	56.9	65.4	59.2	70.1	4.1%	7.2%
Туркменистан	35.4	86.1	38.3	79.7	8.2%	-7.5%
Турция	62.2	74.4	68.2	71.5	9.6%	-3.9%
Уганда	35.8	94.5	45.4	96.3	26.8%	1.9%
Узбекистан	34.4	94.4	40.1	88.3	16.5%	-6.5%

Страна	GI 06	FSI 06	GI 11	FSI 11	GI gr	FSI gr
Украина	59.7	72.9	68.9	69.0	15.4%	-5.3%
Уругвай	60.7	41.2	66.0	40.4	8.8%	-1.8%
Филиппины	56.8	79.2	57.4	85.0	1.0%	7.3%
Финляндия	86.8	18.2	85.9	19.7	-1.0%	8.3%
Франция	82.5	34.3	82.8	34.0	0.4%	-0.9%
Хорватия	66.1	61.9	74.9	57.3	13.4%	-7.4%
ЦАР	26.4	97.5	35.6	105.0	35.0%	7.7%
Чад	32.7	105.9	38.0	110.3	16.3%	4.2%
Чехия	81.9	41.8	84.0	42.4	2.5%	1.4%
Чили	68.8	32.0	72.4	40.7	5.3%	27.3%
Швейцария	90.5	18.7	85.7	23.2	-5.3%	24.1%
Швеция	89.0	18.2	87.4	22.8	-1.8%	25.3%
Шри-Ланка	48.8	92.4	51.4	93.1	5.3%	0.7%
Эквадор	51.5	81.2	54.5	82.2	5.8%	1.2%
Экваториальная Гвинея	23.1	84.0	27.7	88.1	19.8%	4.8%
Эритрея	24.3	83.9	27.0	93.6	11.3%	11.5%
Эстония	75.2	51.0	79.4	49.3	5.6%	-3.3%
Эфиопия	31.4	91.9	36.7	98.2	16.8%	6.9%
ЮАР	63.0	55.7	65.2	67.6	3.6%	21.3%
Южная Корея	62.2	39.9	64.8	38.8	4.1%	-2.7%
Ямайка	56.6	66.8	61.3	67.1	8.3%	0.4%
Япония	59.5	28.0	65.0	31.0	9.3%	10.6%

Составлено по: <http://ffp.statesindex.org/>, <http://globalization.kof.ethz.ch/> и расчётам автора.

На базе этой информации проведём корреляционный анализ. Для данных 2006 года коэффициент корреляции Пирсона (-0,848) и коэффициент корреляции Спирмена (-0,819) показывают, что есть сильная обратная линейная зависимость между показателями глобализации и несостоятельности государств, то есть у стран с более высоким уровнем глобализации и более высокий уровень стабильности. Тоже самое верно и относительно 2011 года, коэффициент корреляции Пирсона равен (-0,850), а Спирмена (-0,844).

Для наглядности продемонстрируем график, в которой по вертикально оси будет расположен показатель состоятельности государств (FSI), а по горизонтальной – уровня глобализации стран (GI).

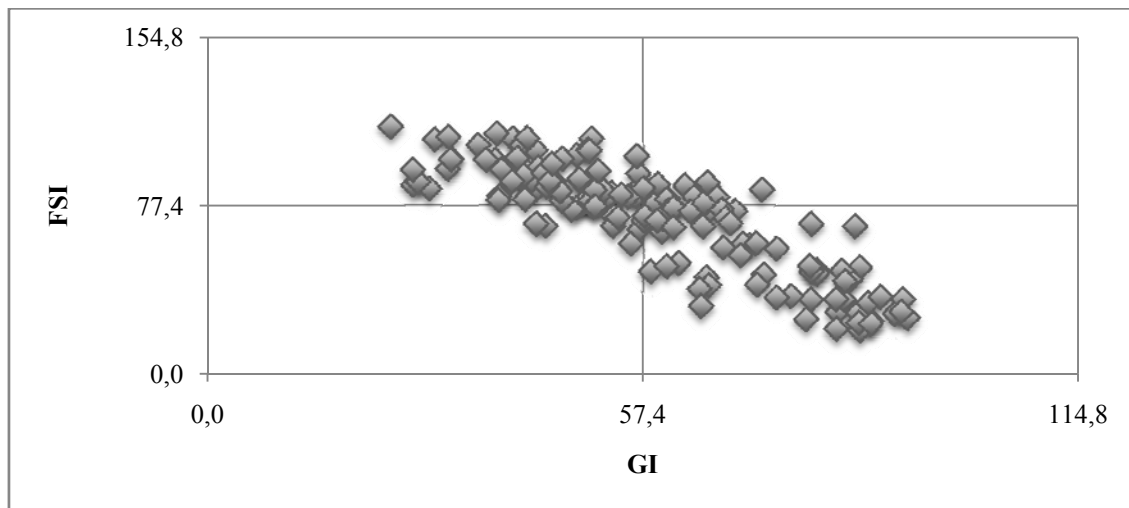

Рис. 2 – Уровень глобализации и состоятельность государств

На графике также проведены две линии, которые являются медианами распределения по обоим показателям (FSI = 77,4 и GI = 57,4)

В левом верхнем углу, где самая высокая политическая нестабильность и самый низкий уровень глобализации, сосредоточены 60 стран, которые помимо этого является одними из самых слаборазвитых стран мира (Афганистан, Сомали, Йемен, Зимбабве, Узбекистан, Пакистан и т.д.). В правом верхнем углу, где показатели уровня глобализации и политической нестабильности выше медианных значений, находится всего 13 стран мира, как Беларусь, Китай, Грузия, Израиль, Россия, Таиланд и т.д. В левом нижнем углу, где показатель уровня глобализации меньше 57,4, а политическая несостоятельность, наоборот, ниже медианной, расположилось 11 стран, включая Албанию, Армению, Кубу, Намибию и Вьетнам. В правом нижнем углу, где самый низкий уровень нестабильности и самый высокий уровень глобализации, сосредоточена 61 страна, среди которых все развитые страны, Аргентина, Бразилия, Чили, Малайзия, Коста-Рика, Оман, Саудовская Южная Корея, Сингапур, Ямайка и т.д. Визуально хорошо прослеживаются указанные выше коэффициенты корреляции.

Однако по таким данным нельзя сделать вывод о причинно-следственной связи, то есть неправильно будет сказать, что чем выше уровень глобализации, тем стабильнее государство, или наоборот. Для того, чтобы установить причинно-следственную связь необходимо проанализировать динамику

изменения показателей. Посмотрим на то, как изменились значения показателей за 5 лет, и рассчитаем коэффициент корреляции для того, чтобы узнать влияет ли изменение одного показателя на другой. Для этого случая коэффициент Пирсона равен всего (-0.242), а Спримена (-0,253), что свидетельствует о слабой обратной нелинейной зависимости. То есть хоть и с увеличением одного показателя, будет уменьшаться другой, это влияние очень незначительно. При этом необходимо отметить, что всё-таки обратная зависимость сохраняется, какой бы маленькой она ни была.

Заключение

В современных условиях быстро меняющегося глобального экономического пространства важное значение имеет устойчивое развитие стран. Поэтому для разработки дальнейших стратегий развития необходимо учитывать как особенности одного процесса, так и другого.

В данной работе была проверена гипотеза о существовании зависимости между уровнем глобализации и устойчивого развития. Анализ был проведён на базе индексов уровня глобализации и несостоятельности государств. В результате было подтверждено, что страны с наиболее высоким уровнем глобализации также обладают высокой внутренней стабильностью, однако анализ динамики показал, что изменение одного показателя практически не ведёт к изменению другого, хоть и знак зависимости сохранился. Таким образом, тезис о том, что изменение уровня глобализации ведёт к изменению уровня стабильности требует значительных оговорок.

Библиографический список

1. Ake Cl., «A Definition of Political Stability», Comparative Politics 7 no. 2, 1975.
2. Blewitt, J. Understanding Sustainable Development – Earthscan, London, 2008, p. 21.

3. Campos N., Nugent J., «Who is Afraid of Political Instability?», *Journal of Development Economics*. 67 (2002), p. 157-172.
4. Colantonio, A. *Social sustainability: a review and critique of traditional versus emerging themes and assessment methods*. – Oxford Brookes University, UK, 2006.
5. Dreher A., Gaston N., Martens P. *Measuring Globalization: Gauging its Consequences*. New York, Springer, 2008. p.22.
6. Dutt P., Mitra D., «Inequality and the Instability of Polity and Policy», *The Economic Journal* 111 (2008), p. 1285-1314.
7. Eames, M., Adebowale, M. *Sustainable development and social inclusion: towards an integrated approach to research*. – Joseph Rowntree Foundation, York, 2002, p. 5.
8. Fragile States Index <http://ffp.statesindex.org>
9. Goldstone J., «A Global Model for Forecasting Political Instability», *American Journal of Political Science* 54 no. 1, 2010, p. 190-208.
10. Jong-A-Pin R., «Essays on Political Instability: Measurement, Causes and Consequences», P.h.D Dissertation University of Groningen, 2008, 1-4.
11. KOF Index of Globalization <http://globalization.kof.ethz.ch/>
12. Koning, J. *Social sustainability in a globalizing world: context, theory and methodology explored*. – Tilburg University, The Netherlands, 2001.
13. McKenzie, S. *Social sustainability: towards some definitions*. – Hawke Research Institute Working Paper Series No 27, University of South Australia, Magill, South Australia, 2004.
14. Murphy, K. *The social pillar of sustainable development: a literature review and framework for policy analysis*. – *Sustainability: Science, Practice, & Policy*8(1), 2012.
15. Partridge, E. *Social sustainability’: a useful theoretical framework?* – Conference Paper, Australasian Political Science Association Annual Conference, 2005.